

Ч.1. К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2007. 411 с.

2. Аксьонова В. І. Міжкультурна комунікація як атрибут соціокультурної життєдіяльності суспільства. Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: Запоріжжя: Вид-во ЗДІА. 2011. Вип.45. С. 128-141. Аксьонова В. І., Скловський І. З. Футурологія-філософія прогнозування політичного майбутнього України. Соціальне прогнозування та проектування політичних ситуацій Запоріжжя; КСК-альянс, 2012, С. 83-89

3. Алфьоров О. Інкорпорація українського козацтва до стану російського дворянства: 1782-1796. Історія України. Всеукр. газета для вчителів. 2009. №1 С. 3-6

4. Борінштейн Є. Р. Соціокультурні особливості мовної особистості Соціальна психологія. 2004. №5. С.63-71.; Борінштейн Є. Р. Самореалізація личности в трансформуючомуся українському обществі. Перспективи. 2005. №3. С 102-107.

5. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. К. Рад. шк., 1987. 512 с.

6. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики Вопросы философии 1989. №9 С.108-159

Амери Сияхун Мохаммад – аспірант кафедри філософії, соціології і менеджмента соціокультурної діяльності Южноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського

УДК: 101.1:316

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СЛОЖНАЯ СИСТЕМА И СЛОЖНАЯ СРЕДА» В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ – ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Исследовано соотношение понятий «сложная система» и «сложная среда», являющиеся актуальными в современном социально-философском знании. Обосновано, что характеристики этих понятий, такие как «человекомерность», «психомерность», а также «нечеловекомерность» и ее критерий имеют важное значение в современных условиях развития социогуманитарной среды. Применена концептуальная модель новейшей холистики «целое в целом/целое-в-целом», показано также применение психосинергетической интерпретации позиции И. Пригожина о неравновесном фазовом переходе нового типа в смысловом поле предмета социальной философии. Впервые использовано явление «неучтенный субъект/продукт», относящийся к анализу социальной реальности.

Ключевые слова: сложная система, сложная среда, социальная философия, целое-в-целом, неучтенный субъект

СПІВІДНОШЕННЯ ПОНЯТЬ «СКЛАДНА СИСТЕМА» І «СКЛАДНЕ СЕРЕДОВИЩЕ» У СОЦІОГУМАНІТАРНІЙ СФЕРІ – ПРЕДМЕТ СОЦІАЛЬНОЇ ФІЛОСОФІЇ

Досліджено співвідношення понять «складна система» і «складне середовище», що є актуальними в сучасному соціально-філософському знанні. Обґрунтовано, що характеристики цих понять, такі як «людинорічність», «психорічність», а також «нелюдинорічність» та її критерій мають важливе значення в сучасних умовах розвитку соціогуманітарного середовища. Застосована концептуальна модель новітньої холистіки «ціле в цілому / ціле-в-цілому», показано також застосування психосинергетичної інтерпретації позиції І.

Пригожина про нерівноважний фазовий перехід нового типу в смислового полі предмета соціальної філософії. Вперше використано явище «неврахований суб'єкт / продукт», що відноситься до аналізу соціальної реальності.

Ключові слова: складна система, складне середовище, соціальна філософія, ціле в цілому, неврахований суб'єкт

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF “COMPLEX SYSTEM” AND “COMPLEX ENVIRONMENT” IN THE SOCIO – HUMANITARIAN SPHERE IS THE SUBJECT OF SOCIAL PHILOSOPHY

The relationship between the concepts of “complex system” and “complex environment”, which are relevant in modern socio-philosophical knowledge, is investigated. It is substantiated that the characteristics of these concepts, such as “human-dimensioned”, “psychodimension”, as well as “inhumanity” and its criterion are important in the modern conditions of the development of the socio-humanitarian environment. The conceptual model of the newest holistic “whole as a whole / whole-in-whole” is applied, and the application of I. Prigogine’s psycho-synergetic interpretation of the non-equilibrium phase transition of a new type is shown in the semantic field of the subject of social philosophy. For the first time, the “unaccounted subject / product” phenomenon was used, which relates to the analysis of social reality.

Key words: complex system, complex environment, social philosophy, whole as a whole, unaccounted subject

Цель настоящей работы состоит в исследовании проблемы соотношения базовых понятий постнеклассического периода философии – «сложная система» и «сложная среда» в аспекте предмета социальной философии, смысловое поле которой включает изучение сущности и форм социальной реальности, методологических подходов к ее философскому осмыслению.

Научная новизна исследования состоит в

-применении критерия нечеловекомерности (термин и критерий введен в [9*])) социогуманитарной среды, социальной реальности в социальной философии;

-внедрении концептуальной модели «целое в целом/целое-в-целом» – новейшей холистики [7] в социогуманитарную сферу;

-применении в смысловом поле предмета социальной философии психосинергетической интерпретация позиции И. Пригожина о неравновесном фазовом переходе нового типа [9];

-применение к анализу социальной реальности в рамках смыслового поля предмета социальной философии явления «неучтенный субъект/продукт» (термин Ершовой-Бабенко И., 2015)*) [9].

*) Авторское свидетельство № 72870 от 14.07.2017

В работе поставлены следующие **задачи**:

1) применение критерия нечеловекомерности социогуманитарной среды, социальной реальности и показателей этого критерия;

2) обозначить и осознать происходящее развитие роботизации общества с позиции нечеловекомерности.

3) внедрение концептуальной модели «целое в целом/целое-в-целом» – новейшей холистики [7] в социогуманитарную сферу;

4) применение в смысловом поле предмета социальной философии психосинергетической интерпретация позиции И. Пригожина о неравновесном фазовом переходе нового типа [9];

5) применение к анализу социальной реальности в рамках смыслового поля предмета социальной философии явления «неучтенный субъект/продукт» (термин Ершовой-Бабенко И., 2015*) [9]

Проблемность исследования выражена развитием нечеловекомерной составляющей поля человекомерности робототехники разного плана и масштаба как замены человекомерного субъекта в социальном процессе. Тема субъектности социальной реальности получает все большую актуальность в современных исследованиях по социальной философии. Так, в работе [5] украинского философа И. А. Донниковой раскрывается «субъектный аспект социальной самоорганизации» («субъектная» сторона социальной самоорганизации), предлагается субъектная модель социальной самоорганизации [5, с. 7], которая предполагает выявление в индивидуальном человеческом существовании «оснований неустойчивости и нелинейности ...» [5, с. 9]. Автор обращает внимание на опасность создания «бессубъектных» моделей становления различных социальных ценностей [5, с. 6].

Методологическим подходом к социофилософскому осмыслению социальной реальности первых десятилетий ХХІ в. в аспекте роста нечеловекомерности социогуманитарной среды выбран синергетический подход и психосинергетика, представляющие постнеклассический период философии.

Соотношение понятий «сложная система» и «сложная среда» в науке и философии 2-й пол. ХХ в. становится актуальным под влиянием развития и уточнения отличий структуры и поведения системы от поведения среды, углубления разработок понятия «сложность».

Для социальной философии это имеет большое значение, поскольку расширяет смысловое поле ее предмета. Так, на рубеже ХХ в. в это поле введен новый сегмент «социальная синергетика» (подобласть и самостоятельный раздел синергетики), «социокультурная синергетика» [1] и его предметная область. Подчеркнуто, что это расширение есть следствие резонанса науки «с современным культурным контекстом, с нынешним способом осознания человечеством себя и своего отношения к природе. Новый диалог человека и природы, «мост» между наукой и культурой, между науками о живом и неживом, язык междисциплинарной коммуникации, основа учения о коэволюции человека и природы, новое мировидение – это далеко не все формулировки, определяющие место синергетики в науке и культуре ее сторонниками» [1, с. 635].

Таким образом, начиная с 90-х гг. ХХ в. активную разработку в исследованиях украинских методологов (Добронравова, 1990; Ершова-Бабенко, 1992; Предборская, 1995) получает методологический подход и категориально-понятийный аппарат синергетики как новый постнеклассический инструмент исследования гуманитарных объектов в социогуманитарной сфере.

Этот шаг стал возможным, благодаря обоснованию И. Добронравовой (1990) статуса синергетики как общенаучной исследовательской программы.

Базовыми понятиями синергетики к началу 90-х гг. являются, в том числе понятия «система» и «среда», «сложная система» и «сложная среда», «сложная самоорганизующаяся система» (Хакен, 1991). На рубеже ХХІ в. исследователями выделен особый тип открытых сложных систем – «саморазвивающиеся антропосоциокультурные системы» [10], подчеркнуто, что «социальная синергетика пытается создать «рациональную модель нерационально устроенного мира» (В. В. Василькова)» [1, с. 636].

Однако, продуктивность прихода в социогуманитарную сферу методологического инструментария синергетики, к сожалению, как подчеркнуто в [1], довольно часто

сопровождается механистическим переносом этой методологии на исследование антропо-социо-культурных систем, их динамики и изучения развития. В том числе и эти факты стали источником написания данной работы.

Начиная с 90-х годов XX века в систему объяснительных принципов и моделей, использующихся при исследовании «социокультурной динамики, противоречивой целостности культуры, процессов становления личности, функционировании во времени и пространстве различных социокультурных явлений, образований, форм и т. д.» включается синергетика. Эта научная область выступает в качестве одного из методов социально-гуманитарного познания, «ее принципы расширяют исследовательское поле наук о культуре, обществе и человеке». Это позволяет концентрировать внимание исследователей «на взаимодействиях разных уровней — природы и искусственного окружения, индивидов, групп и обществ, межкультурных коммуникациях; изменениях во времени образцов деятельности и отношений и т. д., т. е. анализировать процесс становления целостных системно-структурных образований, разнообразия и сложности антропосоциокультурных систем» [1, с. 637].

Пришедший в социогуманитарное знание уровень целостности исследуемых сложных антропо-социо-культурных систем потребовал соответствующей концептуальной модели познания. Эту функцию взял на себя принцип (концептуальная модель) «целое в целом/целое-в-целом» (автор И. Ершова-Бабенко), включая целостность, сложность, средовость, нелинейность, позволивший перейти от познавательной модели уровня отношений «часть-целое» к познавательной модели уровня отношений целых и целостностей [7].

Не случайно философами поставлен вопрос о формировании новой картины мира, синергетического мировидения как целостного [8] и в этом качестве выступающего «обоснованием для объяснения социальных и антропных процессов, трансформации сознания и изменения поведения людей в открытом нелинейном мире» [1, с. 637].

Связь понятий «сложная система», «сложная среда» в социогуманитарной сфере с синергетикой объясняется исследователями усложнением социокультурной реальности, «изменением взаимоотношений человека с природой, принимающих кризисный характер, с ценностно-смысловыми трансформациями культуры, вызванными расширением информационно-коммуникативных сред, что свидетельствует об усилении нестабильности и нелинейности социокультурных процессов» [1, с. 638].

Введение диалогово-коммуникативных стратегий синергетики по мнению философов [1], обусловлено их соответствием сложности процессов, составляющих проблемно-предметное поле социокультурной синергетики.

Наряду с понятиями «сложная система», «сложная среда» исследователями [20] вводится понятие «сложные сети». П. Штомпка исследует сущность социальных изменений и аспекты социального становления, логику коллективного действия и логику индивидуальных взаимодействий, образующих сложные сети, понимание противоречий сложности социального порядка, принимающих в определенных ситуациях формы столкновений, протестов, деяний как форм установления порядка» [Цит. По: 1, с. 639].

В аспекте понятия «сложные системы» исследователями выделен особый класс систем — «сложно-организованные системы», «антропо-социо-культурные системы» (М. С. Каган), «сверхсложные системы» как «сверх-природные», сложность строения и развития которых порождается сознательно-целенаправленной деятельностью человека, а управляется духовными силами, «бытие которых есть не удовлетворяющаяся по самой ее природе потребность самосовершенствования» [10, с. 75].

В настоящее время для социологического и культурологического знания синергетика выступает как теория социальной самоорганизации, изучающая взаимопереходы от социокультурного хаоса к порядку и наоборот, выявляющая закономерности процессов

развития антропо-социо-культурных систем.

Наиболее часто в работах современных исследователей фигурирует понятие «сложные самоорганизующиеся системы», чья эволюция и закономерности изучаются синергетикой как теорией развития, в силу чего ряд исследователей причисляет ее к концепциям неозволюционизма.

В контексте терминов «сложная система», «сложная самоорганизующаяся система», среда современные философы рассматривают исследовательские стратегии с включением методологии синергетики, одной из которых является транс-, мульти-, полидисциплинарные стратегии, связываемые с новыми ракурсами синтеза - синтеза самоорганизующихся систем [6, с. 5], нелинейного синтеза сред, знаний [7, с. 5], сложного синтеза [1, с. 641], нелинейного синтеза нелинейных систем/сред, макрокомпозиций/ макроконфигураций [9, с. 12].

В связи с расширением присутствия в социо-гуманитарном знании понятийного поля синергетики и психосинергетики, в частности, понятий «сложная система», «сложная среда и др.» исследователями предпринимаются усилия по преодолению разобщенности естественно-научных и социо-гуманитарных наук путем поиска общих закономерностей развития сложных эволюционирующих открытых систем разной природы.

Большинство специалистов исходит из того, что методологические принципы синергетики как теории закономерностей эволюции и самоорганизации сложных систем отвечают современной научной парадигме и помогают объяснению социальных процессов. (С. П. Курдюмов, Н. Н. Моисеев, М. С. Каган, В. С. Степин, С. П. Капица, Г. Г. Малинецкий, А. Д. Урсул, К. Х. Делокаров, Е. Н. Князева, В. И. Аршинов, Ю. А. Данилов, В. Г. Буданов, А. П. Назаретян, В. П. Бранский, К. К. Колин, Г. Г. Баранцев и др.). Это имеет место, если синергетический подход удастся довести до уровня математического моделирования. Тогда синергетические модели сложных эволюционирующих систем разной природы оказываются подобными при всем разнообразии этих моделей [1, с. 653].

В аспекте вопроса о соотношении рассматриваемых в данной работе понятий развитием позиций синергетики является психосинергетика (1992). В ней речь идет о понятии «психомерная среда» (ПС), на нескольких уровнях ее понимания [9]. С точки зрения автора термина и явления, прежде всего, это внутриспсихическая среда, которую порождает человек. Это сложная среда, она сама себя достраивает, видоизменяет. Кроме того, автор подчеркивает, что, фактически все, что выходит за пределы внутриспсихической среды человека — не просто является ее продуктом, а зависит от характера, состояния, особенностей этой среды. Для социальной реальности (СР) психомерная сложная среда с точки зрения И. Ершовой-Бабенко является исходной и, поэтому определяет ее качества. Таким образом, утверждается, что социальная среда психомерна по происхождению и ее качества во многом определяются характеристиками и состоянием психомерной среды человека. Следствием данной точки зрения явился ввод таких понятий как психомерность и нечеловекомерность, а также их критерий [7; 9].

В работах украинского философа Н. В. Кочубей (2009) определяются основные состояния социально-экономических (и других сложных) систем: стабильно устойчивое, нестабильно устойчивое, стабильно неустойчивое, нестабильно неустойчивое.

В работах [7; 9] автор психосинергетики И. Ершова-Бабенко подчеркивает важность уровня влияния ПС на себя. В ряду психосинергетических характеристик психомерных сред называется такая характеристика как «среда в среде» – «целое в целом», целостность, нелинейность.

Этой точке зрения созвучно мнение Н. Кочубей [12], что в нелинейных системах происходит влияние системы на саму себя. Именно это и лежит в основе многовариантности путей развития, наличия выбора и необратимости. Подобным образом интерпретированное

понятие нелинейности дает возможность по-иному взглянуть и объяснить такие явления, как человеческая рефлексивность, обратная связь в сложных системах различной природы, существенно расширить влияние синергетической парадигмы на такие области, как психология, педагогика, другие науки, в центре исследования которых стоит человек. [цит по.: 1, с. 663; 12].

В работе [19] автором синергетики Г. Хакеном (1991) ставится цель подходить к рассмотрению сложных систем с единой точки зрения, излагается теория сложных систем на качественном уровне. На вопрос «что мы понимаем под сложными системами» автор отвечает: «При наивном подходе их можно описать как системы, состоящие из большого числа частей, элементов или компонентов, которые могут быть как одного, так и различного рода. Компоненты, или части, могут соединяться между собой более менее сложным образом» [19, с.15].

Как видно из вышеприведенных взглядов на исследование сложных систем/сред при всей синергетичности как самой синергетики, так и социальной, социокультурной синергетики, существует принципиальное отличие основания этих исследований от основания психосинергетики.

Отличие состоит в том, что, во-первых, в психосинергетике вводится концептуальная модель (философская категория), принцип «целое в целом/целое-в-целом» (автор И. Ершова-Бабенко) и варианты, включающие нелинейность, целостность, средовость, сложность. Это позволило автору перейти от уровня отношений «часть-целое» к уровню отношений целых и целостностей в исследовании психомерных и человекомерных сред/систем [7], акцентировать внимание на роли и сегменте нечеловекомерности [9].

Во-вторых, в психосинергетике исследуется «психомерная сложная среда», как открытая нелинейная самоорганизующаяся по определению, наряду со сложной системой, которая, с точки зрения И. Ершовой-Бабенко, проявляется не постоянно, а лишь на некоторых временных отрезках, когда среда становится системой. Поэтому среды автор относит к становящимся, а системы – к ставшим. Для демонстрации данного эффекта введено явление/режим мерцательности. «Постоянное изменение одного или группы состояний гиперсистемы психики в целом или ее прижизненной фазы – СПР создаёт картину нелинейной и/или хаотической динамики психических процессов, а также демонстрирует явление/режим мерцательности» [9, с. 126;7; 8].

В работе [6] автором была «сделана попытка рассмотрения проблемы (методологии исследования психики как синергетического объекта) с современных научных позиций, как гуманитарных, так и естественнонаучных, а именно: с позиции диалектики познания сложных систем (сред), принципов самоорганизации и синергетичности» [6, с. 5]. Дальнейшее развитие она получила в психосинергетике и психосинергетических стратегиях человеческой деятельности, концептуальной модели «целое в целом» и ее вариантах [7; 9].

В науке и философии второй половины XX в. понятия «система» и «среда» трактуются следующим образом.

Естествознание – мир физических систем и их поведения.

Так, например, описание происходящих в природе процессов обычно начинается с разделения мира на «систему» и «внешнюю, или окружающую, среду», которая включает в себя весь остальной мир. «Разумеется, – подчеркивают авторы, – такое разделение становится невозможным, если в качестве термодинамической системы рассматривается Вселенная» [11, с. 18].

Из этого высказывания мы можем сделать вывод, что если использовать термин «макромасштаб» и позиции синергетики Г.-Хакена (1991), то Вселенная выступит в роли

макросреды. Такой взгляд позволяет понять, почему «определение термодинамической системы часто зависит от существования «границ», отделяющих рассматриваемую систему от остального мира».

В естествознании при рассмотрении отношений таких понятий как «система» и «среда» подчеркивается, что для того, чтобы понять, например, «термодинамическое поведение физических систем, важно учесть природу взаимодействия между системой и окружающей средой». При этом термодинамические системы по характеру взаимодействия с окружающей средой подразделяют на три типа: изолированные (1), закрытые (2) и открытые системы (3).

- Изолированные системы не обмениваются с внешней средой ни энергией, ни веществом.
- Закрытые системы обмениваются с внешней средой энергией, но не обмениваются веществом.
- Открытые системы обмениваются с внешней средой и энергией, и веществом» [Там же. с. 18].

Существует расширенное определение открытых систем Элвина Тоффлера, футуролога, как таких, которые «обмениваются энергией, веществом и информацией», приведенное им в Предисловии к книге И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из Хаоса» (1979 англ./1986 рус.) в русскоязычном переводе. В этом определении открытые системы обмениваются с внешней средой не только веществом и энергией, но и информацией. «Большинство же систем, представляющих для нас интерес, открыты – они обмениваются энергией или веществом (можно было бы добавить: и информацией) с окружающей средой. К числу открытых систем, без сомнения, принадлежат биологические и социальные системы, а это означает, что любая попытка понять их в рамках механистической модели заведомо обречена на провал» [18, с. 9].

Таким образом, к середине 80-х гг. в русскоязычной естественнонаучной литературе присутствует представление о трех уровнях обмена – веществом, энергией и информацией, которые могут происходить и одновременно. Также продемонстрирован и обоснован перенос этих понятий на социальные системы, их информационные и поведенческие реализации.

В дальнейшем в работе украинского философа и психолога начала 90-х гг. [6;7;9], т. е. в социогуманитарной сфере, определение психомерных систем как открытых систем при исследовании автором психики человека, системы психической реальности (живые организмы), познавательных психических процессов (мышления, восприятия), личности и ее сфер также было расширено, но уже в другом смысле – обмен энергией, веществом, информацией со своей внутриспсихической, внутриличностной средой человека (1992), группы людей, социума. Это расширение, по мнению автора, фактически, приводит к принципиально новому представлению некой макросреды, структура которой является фигурой «песочных часов»: «внешняя среда – система – внутренняя среда». При этом если внешняя среда – это природа, окружающая среда, то она относится к исходно нечеловекомерным*) средам, а внутренняя среда – это внутриспсихическая, внутриличностная среда живущего человека, то она относится к человеко-, психомерным средам [9]. Из этого следует, что внутренняя и внешняя среды исходно качественно отличны друг от друга по признаку человеко-, психомерности.

Существует еще один уровень в этой модели, а именно, когда человек (личность, психика) обменивается энергией/эмоциями, веществом и информацией сам с собой. Поэтому фигура оказывается сложнее – это «двойные песочные часы», одни в других, что соответствует концептуальной модели «целое-в-целом», но в усложненном виде, т. к. перед нами многоярусная включенность «одного-в-другое», «среды/системы-в-среду/систему».

В работе (1992) представлена позиция классификации внутреннего и внешнего мира личности как одновременно и среды и системы как открытой среды/системы и концептуальная модель (философская категория) «целое-в-целом»/«целое в целом», включающая целостность, нелинейность, сложность, средовость и процессуальность. В соответствии с ней психические

системы/среды как открытые нелинейные обмениваются, фактически, сами с собой: есть внутриспсихическая среда/система, (внутриличностная и т.д.), которая обменивается веществом, энергией/эмоциями и информацией со своим внешнепсихическим проявлением – внешнепсихической средой/системой.

Понятия «среда» и «система» в работе [9] употребляются как «среда/система». Это объясняется автором как непрерывная сменяемость предъявляемого во вне- (в том числе и себе) качества психического. Оно проявляется, предъявляется и воспринимается самой средой/системой и/или человеком/обществом, то как среда, то как система. При этом сохраняется ее исходная целостность. Например, периодически человек пользуется то системой взглядов, когда она сформировалась и какой-то период остается неизменной. Но наступает момент и система начинает изменяться, в какой-то момент, теряя свои системные качества и став средой. В этом случае в модели возникает период перехода из состояния «система» в состояние «среда» и наоборот. В работах рассматриваемого автора акцент сделан на том, что речь идет о системе/среде личности, о психомерной, человекомерной системе/среде, системе/среде личности.

Если посмотреть с этих позиций на ситуацию с психомерными средами/системами, то становится очевидным, что социогуманитарная сфера, которую они представляют, обогащается целым спектром принципиально важных уточнений в поведении социальных культурологических, личностных, т. е. психомерных сред/систем – сложных открытых нелинейных по определению.

Во-первых, эти среды/системы обмениваются энергией/эмоциями, веществом и информацией одновременно на нескольких уровнях, как это было показано выше на примере многоярусной фигуры песочных часов.

Во-вторых, для этих систем/сред противопоставлено навязывание равновесия, т. к. «в состоянии равновесия все необратимые процессы прекращаются. Когда система начинает обмениваться энтропией с внешней средой, она в общем случае выходит из состояния равновесия, и энтропия, порождающая необратимые процессы, начинает действовать».

В-третьих, для этих систем/сред обмен энтропией с внешней средой обусловлен обменом информацией, а не только теплотой и веществом. А, как известно, «энтропия, «вытекающая» из системы, всегда больше, чем энтропия, поступающая в систему (условие сохранения системы); разность возникает из-за энтропии, производимой необратимыми процессами внутри системы. Как показано в [16], системы, обменивающиеся энтропией с внешней средой, не просто увеличивают энтропию внешней среды, но могут претерпевать весьма сильные спонтанные преобразования, переходя в режим «самоорганизации». Такие организованные состояния создаются производящими энтропию необратимыми процессами. Необратимые процессы служат той движущей силой, которая создает порядок» [с. 108], но и разрушает его, направляя то, что осталось от среды к новому порядку. Но он не всегда возникает, т. к. в переходе система может зависнуть или «скатиться» обратно, в прежнее состояние. Этот аспект имеет отношение к явлению фазового перехода нового типа И. Пригожина и психосинергетической интерпретации перехода этого типа [9].

На рубеже 90-х гг. в исследованиях украинских философов в социогуманитарной сфере было обосновано, что вышеприведенные позиции действуют и в отношении психики человека, системы психической реальности, познавательных психических процессов, личности и ее сфер (ценностной, когнитивной, эмоциональной. В работе 1992 была показана роль самоорганизации в существовании и поведении психического на разных его уровнях. А в работе [4] синергетика была обоснована как общенаучная исследовательская программа, что позволило ко многим социогуманитарным объектам исследования применить концептуальный и категориально-понятийный аппарат синергетики.

Помимо уже названных исследований нелинейного мышления И. Добронравовой (1990)

и психики человека как синергетического объекта И. Ершовой-Бабенко (1992), это исследование общества И. Предборской (1995), социальной самоорганизации Л. Бевзенко (2002), образования А. Семеновой (2009) и Л. Горбуновой (2010), культуры И. Донниковой (2011), когнитивной сферы М. Нестеровой (2015), человекомерности Ю. Мелковым (2014) и др.

Это стало основанием расширения вышеприведенных позиций на представление соотношений сред и систем. В частности, в отношении психики человека и ее поведения как таких открытых нелинейных сложных и сред, и систем – «сред/систем», для которых справедливо утверждение, что в состоянии равновесия все психические процессы как необратимые прекращаются. Когда система начинает обмениваться энтропией с внешней средой, она в общем случае выходит из состояния равновесия, и энтропия, порождающая необратимые процессы, начинает действовать.

Для психических сред/систем обмен энтропией с внешней средой обусловлен обменом теплотой, веществом и информацией. Как известно, «энтропия, «вытекающая» из системы, всегда больше, чем энтропия, поступающая в систему; разность возникает из-за энтропии, производимой необратимыми процессами внутри системы. Как известно, системы, обменивающиеся энтропией с внешней средой, не просто увеличивают энтропию внешней среды, но могут претерпевать весьма сильные спонтанные преобразования, переходя в режим «самоорганизации». Такие организованные состояния создаются производящими энтропию необратимыми процессами».

Таким образом, как показано в [6; 9] внутрипсихическая, внутриличностная среда/система может увеличивать свою же внутрипсихическую энтропию при «внутреннем диалоге человека с самим собой», может увеличивать свое внешнепсихическое проявление, но может претерпевать весьма сильные спонтанные преобразования, переходя в режим «самоорганизации» в обеих этих формах своего существования – средовости и системности.

Самоорганизующиеся состояния охватывают широкий круг явлений от конвективных структур в жидкостях и биологических явлений, до нейроинформационных и нейролингвистических, например. психических, личностных и познавательных. «Необратимые процессы служат той движущей силой, которая создает порядок» [с. 108].

Как подчеркивается в [9] психическая система/среда каждого человека непрерывно находится в разноуровневом и разнокачественном неравновесном состоянии из-за постоянного притока информации, наряду с энергией (эмоциями) и теплом.

Но существует принципиальное различие ситуаций, при которых, если мы отдаем яблоко, то остаемся без него, в одном случае, или, если мы отдаем информацию (рассказываем анекдот), то по-прежнему остаемся с ней, в другом случае [8]. Это свидетельствует, что психомерность, а вслед за ней социальная реальность оперируют и тем и другим.

Но тогда получается, что сложность сложности разнь, т. к. в одном случае она исчезает, а в другом – растет. Как известно, при достижении определенного уровня сложности такое сверхсложное может порождать то, что сложнее его самого. Следовательно, в случае роста сложности информационно-психического при ее достижении сверхсложности информационно-психического, оно может порождать и себя и то, что сложнее него.

Как видим, анализ соотношения понятий «сложная система» и «сложная среда» позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Развитие социальной философии в конце XX – начале XXI вв. продемонстрировало актуальность исследования вопроса о соотношении понятий «сложная система», «сложная среда», выявив такие их характеристики как человекомерность (теормин В. С. Степина) и психомерность, а также нечеловекомерность и ее критерий (термин и критерий И. В. Ершовой-Бабенко) в современных условиях развития социогуманитарной среды;

2. Показана роль целостности [1] в анализе социальной реальности и концептуальной модели «целое в целом/целое-в-целом» – новейшей холистики [7], введенной в исследование социогуманитарную сферы украинскими философами;

3. Исследователями введена целая группа взаимосвязанных понятий: «сложная самоорганизующаяся система» (Хакен, 1991); «психомерная среда» как открытая нелинейная самоорганизующаяся (Ершова-Бабенко, 1992; 2005); выделен особый тип открытых сложных систем – «саморазвивающиеся антропо-социо-культурные системы» (Каган, 2003).

4. В контексте соотношения явлений (понятий) «сложная система», «сложная самоорганизующаяся система/среда» очевидными стали исследовательские стратегии с включением методологии синергетики, включившей транс-, мульти-, полидисциплинарные стратегии, связываемые философами с новыми ракурсами синтеза – синтеза самоорганизующихся систем [6, с. 5], нелинейного синтеза сред, знаний [7, с. 5], сложного синтеза [1, с. 641], нелинейного синтеза нелинейных систем/сред, макрокомпозиций/макроконфигураций [9, с. 12]. В круг внимания включены психомерные, социомерные, культуромерные и человекомерные среды/системы, рассматриваемые с единых позиций сложности, целостности, открытости, нелинейности, самоорганизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астафьева О. Н., Добронравова И. С. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. – С. 634 – 670.

2. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций: монография / Л. Д. Бевзенко. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. – 437 с.

3. Горбунова Л. С. Философия трансформационного образования для взрослых: университетские стратегии и практики: монография / Л. С. Горбунова. – Сумы: Университетская книга, 2015. – 710 с.

4. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. Монография. – К., Изд-во «Лыбидь», 1990. – 230 с.

5. Донникова И. А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации. Монография. – Одесса. «Печатный дом», 2011. – 280 с.

6. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. – Одесса, ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.

7. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. Концептуальная модель. Монография. – В.: KNYGA NOVA, 2005. – 368 с.

8. Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. – С. 460 – 491.

9. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика. Монография. – Херсон, Изд-во «Д. Гринь», 2015. – 465 с.

10. Каган М. С. Формирование личности как синергетический процесс / М. С. Каган // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 212 – 227.

- 11.Князева Е., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.Наука,1994. – 236 с.
- 12.Кочубей Н. В. Синергетические концепты и нелинейные: монография / Н. В. Кочубей. – Сумы. – Университетская книга, 2009. – 236 с.
- 13.Мелков Ю. Иерархия целей и ценностей: пределы самоорганизации // Вісник Дніпропетровського університету. Філософія. - 2012. - №9/2. - С.118-125. // Он же: Человекомерность постнеклассической науки: монография / Ю. А. Мелков. - К: Издатель ПАРАПАН, 2014. – 254 с.
- 14.Нестерова М. А. Когнитивистика: истоки, вызовы, перспективы: монография / Марья Нестерова. – Сумы: Университетская книга, 2015. – 334 с.
- 15.Предборская И. М. Изменчивость, социум, человек: монография / И. М. Предборская – Сумы, Издательство «Слобожанщина»1995. – 136 с.
- 16.Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из Хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ./Общ. Ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс,1986. – 432 с.
- 17.Семенова А. В. Ценностное измерение опыта субъектов педагогического действия: монография / А. В. Семенова. – Одесса: Бондаренко М. О., 2016. – 436 с.
- 18.Тоффлер О. Предисловие. Наука и изменение.// Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из Хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.:Прогресс,1986. – С. 11 – 34.
- 19.Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
- 20.Штомпка П. Социология социальных изменений / Петр Штомпка; [пер. с англ. А. С. Дмитриева, под. ред. В. А. Ядова]. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

Большакова Ольга Віталіївна – кандидат філософських наук, доцент кафедри загальної підготовки ОДАТРЯ

УДК: 1:316:34

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКА РЕФЛЕКСІЯ ПРИЗНАЧЕННЯ СУЧАСНОЇ ДЕРЖАВИ ЯК ПОСТАЧАЛЬНИКА ПОСЛУГ

Наукове дослідження присвячено соціально-філософському аналізу призначення сучасної держави - метою сучасної сервісної держави є не керування суспільством, а надання йому якісних публічних послуг. В такій державі особи у відносинах з органами влади є не прохачами, а споживачами послуг. У цьому контексті ставиться питання про застосування категорії «якість» до послуг держави. У публікації здійснена спроба визначити, переосмислити сервісну модель держави, з властивими їй рисами, ознаками та відмінностями.

Ключові слова: *сервісна держава, держава як постачальник послуг, послуги держави, соціальне призначення держави, соціально-філософське осмислення послуг, якість послуг держави.*